

СТЕПЬ ДОНЕЦКАЯ

ПОЭМА

I
Ты меня, машинист,
С ветерком прокати,
Чтобы дух захватило
В шахтовой клетке!
Пусть помчится ракетой
Железная клетка,
На которой
Шахтерскому счастью взлететь!
Я спешу повстречаться,
Как прежде, с тобой,
Отдаленный, глубокий,
Подземный забой!
И поэтому мне,
Дорогой машинист,
Важен скорости свист,
Нужен скорости свист!

II
Это было недавно...
А, может, давно?
Или, может быть,
Это я видел в кино?
Мы столпились гуртом
У открытой клетки.
Рукоятчик кричал:
— Заходить по шести!
Клетка качнулась,
И день моментально угас.
Уезжал я к подземным пластам
В первый раз.
Клетка качнулась
И с места пустилась в разгон...
Или, может быть,
Это был только лишь сон?

III
Нет, не сон!
А не веришь — на руки взгляни.
Если хочешь,
О многом расскажут они.
Ты заметишь в прожилках
Чуть видную синь.
А откуда она —
У шахтера спроси!
И ответит
Подземный рабочий любой:
— Значит, руки такие
Знавали забой!
...Я в подземном забое
Давно не тружусь,
Но своими руками шахтера
Горжусь!

IV
Что умел я
В тот зимний полуденный час,
Отправляясь
К подземным пластам в первый
раз?

Я не знал,
Что такое «забой выгружать»,
Не умел я,
Как надо, лопату держать,
Не встречался
Я в жизни с электросверлом
И не знал,
Что зовется «козой» и «орлом».
И меня обучали
Основам крепи

V
В древних недрах
Просторной Донецкой степи.

VI
Пригревало
Весеннее: сойные смелей.
День за днем
Становилась мне шахта родней.
И уже я и сам
Мог послать новичка
Понскать пару бремсбергов
Возле бачка.
А топор наш бригадный
Никогда не был туп,
Им заделывал стойки
Я «в лапу» и «в зуб».
И, короче,
Запранским проходчиком стал,
А когда-то
Призвание в жизни искал...

VII
И однажды шепнуло
Мне сердце само:
— Что же ты, дорогой,
Не идешь в комсомол?
Будто слышал меня
Бригадир наш Вадим.
Он сказал:
— Ты, Санек, в комитет заходи!
Первомай
Для меня стал счастливым вдвойне.
Комсомольский значок
Был впервые на мне!
Я в колонне понес
Транспарант с Ильичем.
Мне, как орден,
Снял комсомольский значок!

VIII
В общежитии было
Светло и тепло.
Я окурки уже не швырял
В потолок.
И соседи мои
Алексей и Андрей
Не кромсали ножом
Косяки у дверей.
Не судьба нас,
А шахта в ту пору свела.
Заставляли дружить
Трудовые дела.
А до той,
Нашей первой шахтерской зимы
Друг о друге не знали,
Не ведали мы...

IX
Алексей...
Он приехал за «длинным рублем»
И работать стремился
И ночью, и днем.
После смены
Вагоны ходил выгружать
И кому-то на поле
Картошку сажать.
Он на шахту пришел,
Чтобы денег скопить

X
И, вернувшись в станицу,
Корову купить.
И на наши насмешки
Угрюмо молчал
Или что-то сквозь зубы
В наш адрес ворчал.

XI
А Андрей
Не любил говорить о себе,
О своей незавидной,
Нескладной судьбе.
Но в апреле он все-таки
Нам рассказал,
Как кормил его
Старый ростовский базар,
Как ночами ходили
«Встречать поезда»,
Как, спасаясь,
Однажды он прыгнул с моста,
И как лучшему другу его
По весне
Приговор зачитали
Со словом «расстрел»...

XII
Говорил он.
— И я ощутил, как топор,
Над собою
Такой же крутой приговор.
И поэтому
Бросил базар и вокзал
Или, как говорилось у нас,
«Завязал».
Мне в войну
Попадать не хотелось в детдом
И не знал я,
Что можно кормиться трудом.
Но об этом прощу
«Языком не звонить».
Мне ведь имя родное
Пришлось заменить...

XIII
Весь июнь
Накаляется степь до бела,
От жары не спасает
Вечерняя мгла.
День и ночь
Нараспашку открыто окно,
Но прохлады ничуть
Не приносит оно.
Весь июнь
Даже в шахте такая теплынь,
Что на штреке
Почудиться может полянь,
А работа — работой
Делами — дела...

XIV
Весь июнь
Накаляется степь до бела,
Очень каверзой
Кровля на шахте была
Подвела Алексея она,
Подвела,

«Ремонтину» поставить
Наш друг не хотел
И от глыбы внезапной
Уйти не успел.
Так бывает с пловцом,
Если он попадет
На бурливом течении
В водоворот...
Вообще ж,
Уверял наш взрывник неспроста,
Что с «калымщиком»
Шахта бывает крута...

XV
И не выдержал, слал,
Перетрусил Андрей:
— Так ведь может случиться
И с жизнью моей!
Хлопнет глыбка
Легонько меня по плечу...
Не хочу пропадать под землей,
Не хочу!
...Я пытался
Разумно ему возражать,
Но не в силах
Товарища был удержать.
Он вернулся
К «профессии» старой своей —
«Провожать и встречать поезда»,
Я не знаю,
На полустанке каком
Закатилась его звезда.

XVI
Вносит осень
Поток измененный рынком.
Бригадир Вадима
Призвал военком.
Слух прошел:
Врубмашины отправят на слом —
Есть комбайны
Для угольных тонких пластов.
Кто-то свадьбу сыграл —
Сорок рюмок вразнос!
А кого-то послали
Работать в колхоз.
...И одной из осенних
Хороших дорог
Я пошел
И ступил через вуза порог...

XVII
Юность —
Время волнений, страстей и тревог.
Юность —
Время далеких и близких дорог,
Только, где бы мне ветер
Всердцах не свистел,
Я твоим оставался,
Полынная степь.
И у Черного моря
Скучал по утрам
По просторам твоим,
По луганским копрам.
...Вот я снова
В прохладной и влажной клетке,
Ты меня, машинист,
С ветерком прокати!